

Навинъ говоритъ о Газеръ-Суалѣ, т. е., городѣ лисицъ, и этотъ городъ, разумѣется, не могъ иначе получить своего имени, еслибы въ окрестностяхъ его не было множества этихъ животныхъ. Давидъ говоритъ, что враги его убиты мечемъ, а тѣла ихъ, оставленные безъ погребенія, съѣдены лисицами. „Уничтожь лисицъ, которыя опустошаютъ твои виноградники,“ — говоритъ Супруга въ Пѣсни Пѣсней. Езекииль сравниваетъ множество ложныхъ пророковъ съ бѣглыми лисицами. — Если книга Судей говоритъ, что Самсонъ поймалъ 300 лисицъ: то надобно-ли предположить, что онъ исполнилъ это одинъ? Развѣ не видимъ, что на всѣхъ языкахъ у всѣхъ народовъ, дѣла приписываются одному, хотя и исполняются другими, по его приказанію, которые никогда не упоминаются. — Чтобы отвѣчать на второе возраженіе, надобно вспомнить, что Еврейское слово, которое по славянски переведено — *изби*, не означаетъ, что Самсонъ убилъ тысячу Филистимлянъ, а — то, что онъ, схвативъ челюсть ослиную, убилъ лишь часть этой толпы, а прочихъ обратилъ въ бѣгство, что, судя по его силѣ, вполне вѣроятно.

Итакъ, общее заключеніе: — хотя писатель и не очевидецъ описываемыхъ имъ событій; но описаніе этихъ событій вполне достоверно; они изображены такъ, какъ происходили на самомъ дѣлѣ.

III. О книгѣ Руоѣ.

Книга Руоѣ называется такъ по имени лица, исторія котораго составляетъ главный предметъ книги. Исторія эта такова: нѣкто Елимелехъ изъ Виелеема, съ женою своею Ноеминою и двумя сыновьями, Мааломомъ и Хелеономъ, по случаю голода, бывшаго въ землѣ Іудейской, выселился изъ Виелеема въ землю Моавитскую и тамъ вскорѣ умеръ. По смерти его дѣти взяли оба въ супружество Моавитянокъ — одинъ Орфу, другой Руоѣ, изъ коихъ послѣдняя, по Талмуду, была дочь Еглома, царя Моавитскаго, того самаго, который въ продолженіе 18 лѣтъ угнеталъ Израильтянъ и погибъ отъ меча Судии Аода, что, впрочемъ, не имѣетъ рѣшительныхъ доказательствъ. Вскорѣ послѣ брака, оба брата скончались бездѣтными, оставивъ вдову Ноеминь и двухъ ея невѣстокъ на собственное ихъ попеченіе. Вдова рѣшилась возвратиться на родину и уговаривала Орфу и Руоѣ возвратиться къ ихъ родителямъ; но одна изъ нихъ, Руоѣ, не согласилась на это и рѣшилась идти въ Виелеемъ съ своею свекровью. По приходѣ въ Виелеемъ она пошла собирать колосья на полѣ бо-

гатаго родственника Ноемини, Вооза, который чрезъ нѣсколь-
ко времени, по праву ужичества, взялъ ее себѣ въ жену. Отъ
этого брака родился Овидь, дѣдъ царя Давида, родословною
котораго и заключается книга.

Эта семейная исторія случилась въ продолженіе періода Су-
дей, какъ то ясно показываютъ самыя первыя слова книги:
*и бысть внигда судяху судиѣ, бысть гладъ на земли (Ханаан-
ской), и иде мужъ (Елимелехъ) отъ Виѡлеема Иудина оби-
тати въ селъ Моави* и пр. Но когда именно это случилось,
когда былъ этотъ голодъ, заставившій Елимелеха выселиться
изъ роднаго города, въ точности не извѣстно. Раввины ду-
маютъ, что Воозъ не кто иной, какъ Авесанъ, преемникъ
Иефѡая, слѣдовательно, голодъ былъ при Иефѡаѣ; другіе отно-
сятъ этотъ голодъ ко временамъ Гедеона, иные — Авимелеха,
еще иные — Варака, еще иные ко временамъ Самгара, еще
иные Аоза, чѣмъ подтверждается преданіе, что Руѡь была
дочь Еглома. Но, кажется, что всѣ эти мнѣнія несправедливы
и несогласны съ указаніями, какія можно находить въ самой
книгѣ; именно, въ концѣ книги находится родословная Да-
вида, въ которой, по крайней мѣрѣ, четыре послѣдніе члена
слѣдовали непосредственно одинъ за другимъ, т. е., входятъ
въ родословную по порядку плотскаго преемства; принимая
обычный въ родословіяхъ того времени вѣкъ жизни членовъ
до перваго потомка отъ 30 до 40 лѣтъ мы придемъ къ за-
ключенію, что эта исторія случилась около 160 лѣтъ прежде
смерти Давида. Время жизни Давида извѣстно; его отецъ Ис-
сей жилъ въ первое время царствованія Саула, двѣнадцати-
лѣтняго исправленія должности судиѣ Самуиломъ и нѣкото-
рой части 20-лѣтняго междуцарствія, по смерти Илія до Са-
муила: „онъ былъ во дни Саула старшій между старыми изъ
мужей“, говоритъ писатель книги Царствъ, и потому не могъ
идти на войну съ Филистимлянами; время жизни отца его
Овида относится къ другой части помянутаго 20-лѣтняго
междуцарствія и 40-лѣтнему правленію Илія; время же жизни
его отца Вооза, когда онъ взялъ въ супружество Руѡь и ро-
дилъ Овида, падаетъ на время первыхъ годовъ правленія того
же Илія: ибо замѣчается, что Воозъ былъ старъ, когда узналъ
Руѡь. На этотъ періодъ посему падаетъ время и остальной
исторіи, описанной въ книгѣ. Извѣстно, что въ это время
Израильтяне были тѣснимы Филистимлянами, слѣдовательно,
съ запада или юго-запада; когда къ этому бѣдствію присо-
единился еще голодъ — всегдашній почти сопутникъ свирѣ-
пыхъ набѣговъ сосѣднихъ народовъ и ихъ угнетенія: тогда

естественно было семейству Елимелеха уклониться въ лежащую въ противоположной отъ притѣснителей сторонѣ, — къ востоку, землю Моавитскую. Это мнѣніе, что событія описанныя въ книгѣ Руѳи, относятся ко времени Самсона, времени правленія Илія, высказалъ еще Іосифъ Флавій. Іудейская древность, кажется, вообще держалась этого мнѣнія: потому что въ то время, какъ считала она въ своемъ канонѣ 22 книги, книгу Руѳи считала она за одно съ книгою Судей, какъ прибавленіе или дополненіе къ ней, безъ сомнѣнія, потому, что поставляла исторію, описываемую въ ней, случившеюся непосредственно послѣ Самсона, въ первое время правленія Іліева. Христіанская церковь приняла это мнѣніе, такъ какъ она причислила эту книгу къ тѣмъ книгамъ, которыя содержатъ исторію Еврейскаго народа въ періодъ времени отъ Моисея до Самуила и считаетъ исторію какъ бы переходною къ изображенію времени царей, поколику главная цѣль ея показать родословіе одного изъ великихъ царей Еврейскихъ, По этой послѣдней причинѣ, она, соотвѣтственно Іудейскому преданію, справедливо содержанію этой книги приписываетъ великую важность: ибо оно, въ самомъ дѣлѣ, близко касается предковъ царскаго дома Еврейскаго; она показываетъ, какъ царскій родъ въ бурныя времена, прожитыя Израильскимъ народомъ, сохранился Богомъ — Іеговою для царства; она служитъ доказательствомъ и того, что этотъ родъ, въ продолженіе этого времени заблужденій и уклоненія отъ исполненія воли и закона Іеговы, которыя привели къ гибели многія фамиліи и грозили цѣлому народу коренною порчею нравовъ, оставался чистымъ, богобоязливымъ и преданнымъ своему Богу, Іеговѣ. Этимъ достаточно объясняется всегдашнее уваженіе къ книгѣ Руѳи и основаніе, почему она принята въ канонъ священныхъ книгъ Еврейскихъ.

Какъ цѣлымъ своимъ содержаніемъ, такъ и начальными словами своими, книга Руѳи примыкаетъ къ книгѣ Судей, и потому она, по справедливости, занимаетъ въ канонѣ мѣсто на ряду съ нею или послѣ нея, какъ ея дополненіе. На вопросъ, когда и кѣмъ она написана, она сама не даетъ никакого положительнаго и прямаго отвѣта; точно также молчитъ и Іудейское преданіе; потому здѣсь остается мѣсто только для догадокъ, которыя бы опредѣлили хотя приблизительно время ея написанія и хотя не прямо — лице писавшее.

а) Упоминаемое въ книгѣ родословіе царскаго дома Давида доводится въ ней до времени Давида; значитъ, писатель жилъ не прежде этого времени; онъ, очевидно, имѣетъ на-

мѣреніе—показать происхожденіе этого царя; слѣдовательно, написалъ въ то время, когда Давидъ изъ неизвѣстнаго пастыря сдѣлался царемъ Израиля. На это же указываютъ начальныя слова книги: *всегда судяху суди*, съ подлинника— „когда еще судили суди,“ предполагается, что время Судей прошло уже и писатель живетъ въ другомъ періодѣ, при другой формѣ правленія. б) Заслуживаютъ вниманія слѣдующія черты въ книгѣ, поколику они удаляютъ писателя книги на довольно большое разстояніе отъ времени описываемыхъ имъ событій; эти событія случились, когда правили суди и въ землѣ еврейской былъ голодъ; фамилія Елимелеха выселается въ землю Моавитскую и проводитъ въ ней 10 лѣтъ; Ноеминь возвращается въ Виелеемъ во время жатвы; какъ точныхъ данныхъ времени, такъ и точныхъ опредѣленій мѣстностей въ книгѣ нѣтъ: не указываются ни мѣсто, гдѣ поселился Елимелехъ въ странѣ Моавитской, ни то, гдѣ разлучилась Ноеминь съ одною изъ своихъ невѣстокъ, ни путь, по которому шла фамилія въ землю Моавитскую и которымъ возвратилась назадъ. Напротивъ, разговоры между Ноеминью и Руею между Руею и Воозомъ, между Воозомъ и его родственникомъ, а равно и старшинами Виелеемскими о бракѣ съ Руею, переданы подробно. Изъ этого можно заключить, что писатель, довольно долгое время послѣ этой семейной исторіи, составляющей содержаніе книги, собиралъ, что содержалось объ ней въ семейномъ преданіи, и записалъ все это въ книгѣ изъ уваженія къ дому Давида, и родословную котораго присоединилъ. Эта родословная доведена до Давида, во времена Давида, вѣроятно, было ближайшее побужденіе къ составленію книги, и, какъ показываютъ біографіи, составленныя Самуиломъ, Нааномъ и Гадамъ, въ это время возбужденъ былъ интересъ къ судьбамъ дома Давилова; тогда, вѣроятно, написана и книга Руеъ. Если бы это было позднѣе: то, вѣроятно, въ указаніяхъ частныхъ книги или въ самомъ образѣ повѣствованія остался бы какой—нибудь слѣдъ этого позднѣйшаго времени, какой—нибудь хотя темный намекъ на него. Противъ такого заключенія указываютъ на арамейскія выраженія и обороты въ книгѣ, указывающія будто на время составленія ея около плѣна Вавилонскаго; но это возраженіе не имѣетъ силы: потому что эти арамеизмы можно, и повсему слогу книги даже нужно, понимать лишь какъ архаизмы, сохранявшіеся въ обыденномъ говорѣ народа, какъ это у всѣхъ народовъ, а эти мнимые арамеизмы и находятся въ книгѣ

именно при изображеніи разговоровъ; значить, это обстоятельство указываетъ лишь на то, что писатель въ точности передавалъ разговоры, даже тѣмъ языкомъ, который употреблялъ народъ и которымъ дѣйствительно говорили дѣйствующія во всей этой исторіи лица. Если же время составленія книги Руоѣ нужно отнести ко времени царствованія Давида: то нѣтъ никакихъ препятствій считать ее произведеніемъ Самуила. Это даже нужно было въ обстоятельствахъ Самуила: нужно было переимѣнить царствующую династію, Богъ избралъ Давида; очень естественно было Самуилу—главному дѣйствующему лицу при этой переимѣнѣ, показать, что новый царь принадлежитъ къ колѣну Іудину, изъ котораго, по благословенію Іакова, должны происходить цари и—что предки этого царя были и во времена паденія нравовъ люди благочестивые, богобоязненные и преданные Богу—Іеговѣ, какъ и новоизбранный царь Давидъ.

Книга Руоѣ, какъ мы замѣтили, по своему содержанію и начальнымъ словамъ, равно какъ и по указанію древняго Іудейскаго преданія, стоитъ въ ближайшемъ отношеніи и тѣснѣйшей связи съ книгою Судей, какъ восполненіе ея и, слѣдовательно, по этому уже можно думать объ исторической достовѣрности описываемыхъ въ ней событій. И содержаніе ея, и образъ повѣствованія вполнѣ подтверждаютъ эту достовѣрность; отъ начала до конца всѣ лица въ ней и ихъ дѣйствія являются въ ихъ естественной простотѣ и истинѣ; нигдѣ не замѣтно намѣренной натянутости въ повѣствованіи, и вездѣ совершеннѣйшая гармонія. Свойства и характеръ главы выселившагося семейства не изображаются въ книгѣ, но его имя Елимелехъ (Богъ—мой царь) показываетъ, что онъ былъ вѣрный читатель Единого истиннаго Бога; то же должно сказать о его женѣ Ноемини и родственникѣ ихъ, Воозѣ, какъ это видно изъ ихъ рѣчей и точнаго исполненія ими предписаній Моисеева закона въ заключеніи брака съ Руою; весь образъ ихъ дѣйствій основывается на этихъ предписаніяхъ, и они исполняются добросовѣстно. Эта фамилія жила въ Виолеемѣ въ счастіи и благоденствіи, на что указываетъ имя жены Ноеминь (мое довольство—прелесть) и ясныя слова самой книги (1, 21); они имѣли въ Виолеемѣ село, проданное ими.—Чѣмъ болѣе горько было для нихъ выселеніе изъ родного города, тѣмъ сильнѣе должно быть желаніе Ноемини возвратиться туда опять, по минованіи общественнаго бѣдствія, особенно, когда пребываніе на чужбинѣ одинокой вдовѣ съ двумясно-

хами было тяжело, какъ объ этомъ свидѣтельствуется сожалѣніе о ней жителей Виелеемскихъ, когда она въ глубокой бѣдности возвратилась туда (1, 19. 20). Итакъ, Ноеминь не могла побѣдить въ себѣ желанія возвратиться въ родной городъ. Руѡь, хотя могла найти себѣ пристанище въ родномъ домѣ, и даже могла имѣть надежду снова сочетаться бракомъ, не хочетъ, однакоже, разставаться съ своею свекровью; рѣшается идти туда, куда она пойдетъ; ея народъ долженъ быть ея народомъ, Богъ Ноемини долженъ быть и Богомъ Руѡи: *людіе твои — людіе мои*, говоритъ она, и *Богъ твой — Богъ мой: идѣже аще умреши, умру и тамо погребуся* (1, 16). Едва приходятъ они въ Виелеемъ, какъ Руѡь заботится о пропитаніи, идетъ собирать колосья на поле, на что она имѣла право, какъ бѣдная и какъ чужестранка; по совѣту матери проситъ себѣ покровительства у Вооза, — основываясь на предписаніяхъ закона Моисеева. Воозъ ведетъ дѣло такъ, чтобы законъ былъ исполненъ по всѣмъ пунктамъ, — спрашиваетъ родственника ближайшаго Руѡи и Ноемини, хочетъ ли онъ помочь ей, и — при отказѣ, свидѣтельствуясь словами старѣйшинъ, дѣлается мужемъ Руѡи, — исполняя законъ Моисеевъ. Такъ все просто и естественно, что нельзя никакъ подозревать здѣсь вымысла, а пужно видѣть истинную исторію, въ которой отражаются нравы и обычаи тѣхъ временъ. На то же указываетъ и словоупотребленіе, какъ мы замѣтили уже объ архаизмахъ, сохранявшихся въ пародѣ и употребляемыхъ писателемъ; несомнѣнно также указываетъ на истинность описаннаго и опредѣленіе въ одномъ мѣстѣ мѣстности: Руѡь сходитъ изъ Виелеема на гумно или поле: и этотъ городъ, дѣйствительно, лежитъ на горѣ, а поля, принадлежащія ему — въ сосѣдней долинѣ.

Заслуживаетъ вниманія въ этой книгѣ еще то, что значеніе собственныхъ именъ, какъ то: Елимелехъ (Богъ — мой царь), Ноеминь (мое довольство), Маалонъ (слабость), Хелеонъ (порча), Руѡь (подруга) и пр. весьма тѣсно совпадаютъ съ судьбами ихъ, изображенными въ книгѣ. Съ происхожденіемъ Давида отъ Моавитянки Руѡи совпадаетъ и то обстоятельство его жизни, что онъ, преслѣдуемый гнѣвомъ Саула, вмѣстѣ съ своимъ отцемъ и матерью убѣжалъ въ Моавитскую землю, какъ землю спасенія для себя и своего семейства и это ручается за вѣрность исторіи.

Родословная таблица Давида, составляющая заключеніе всей книги, начинается съ Фареса и, объемля время около

700 лѣтъ, насчитываетъ всего шесть членовъ: Фареса, Есрома, Арама, Аминадава Наассона и Салмона (4, 18—20). Думаютъ, что между Фаресомъ—сыномъ Іуды и Наассономъ—современникомъ Моисея опущено нѣсколько членовъ, равно какъ между Наассономъ и Воозомъ. Подтверждаютъ это тѣмъ, что въ родословной этой недостаетъ главы фамиліи—Елимелеха, равно какъ его старшаго сына—Маалона, а поименованъ Воозъ, тогда какъ этотъ послѣдній былъ мужемъ Руѳи лишь по праву ужичества, — вмѣсто умершаго сына Елимелехова и, слѣдовательно, прямымъ образомъ не входитъ въ родословную царя. Этого не было бы, если бы писатель имѣлъ намѣреніе написать подробную родословную царя; а это показываетъ, что только послѣдніе четыре члена Воозъ, Овидъ, Іессей и Давидъ преемственно слѣдуютъ одинъ за другимъ, когда изъ предшествующихъ членовъ поименованы лишь важнѣйшіе. Если и здѣсь, какъ и во всей исторіи Руѳи, говорится лишь о важнѣйшемъ и замѣчательнѣйшемъ: то этимъ легко объясняется, почему Воозъ поставленъ на мѣстѣ того, чью жену онъ взялъ себѣ въ супружество лишь по праву ужичества. Но намъ представляется, что все это заключеніе не вѣрно.— По родословнымъ, находящимся въ древнихъ библейскихъ книгахъ, члены, начиная съ Фареса, идутъ преемственно, именно такъ, какъ обозначено въ книгѣ Руѳи (1 Пар. 2, 4. 5. 9—12). Если въ родословной Давида, по книгѣ Руѳи, нѣтъ главы семейства, Елимелеха, вмѣстѣ съ сыномъ—мужемъ Руѳи: то—потому, что писатель ведетъ родословную Вооза, мужа Руѳи, по праву ужичества, а не Елимелеха; а извѣстно, что родословныя по праву ужичества были въ употребленіи у Іудеевъ.— Съ этой родословной сходны родословныя таблицы Евангелистовъ Матѳея и Луки.

Вопреки доказательствамъ исторической достовѣрности книги Руѳи, сомнѣнія на счетъ этой книги, поднятыя нѣкоторыми толковниками, имѣютъ мало силы. Предположенія ихъ, что Писатель этой книги имѣлъ намѣреніе или рекомендовать бракъ по праву ужичества, или увеличить славу и честь дома Давидова, или положить границы нетерпимости въ отношеніи къ чужестранцамъ и показать, что въ извѣстныхъ случаяхъ можно вступать въ супружество съ иностранками, и—для этихъ цѣлей только измыслилъ всю исторію, содержащуюся въ книгѣ Руѳи, — совершенно произвольны и неосновательны.— Если бы писатель имѣлъ въ виду рекомендовать браки по праву ужичества: то ему слѣдовало бы только указать на

законъ Моисеевъ объ этомъ и истолковать его и—потомъ напомнить древній обычай Іудеевъ; во всякомъ случаѣ, вымысль двоихъ сыновъ Елимелеха, умершихъ бездѣтными, и всей остальной исторіи представляется безцѣльнымъ.—Возвеличить славу Давидова дома показаніемъ, что онъ происходилъ отъ Моавитянки—странно, а потому вымысль также была бы безцѣленъ; точно также и для послѣдней цѣли не стоило измышлять этой исторіи.—Да и нельзя было измыслить ея, потому что жители Виелеема, еслибы не было этихъ событій на самомъ дѣлѣ, могли бы свидѣтельствовать противъ книги и—поколебать довѣріе къ ней, чего, однакоже, не видимъ.—Достоверность ея, значить, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію.

IV. О первой и второй Книгахъ Царствъ.

Четыре книги Царствъ, содержащіяся въ нашемъ канонѣ, у Евреевъ составляли только двѣ книги: одна заключала наши первыя двѣ книги царствъ и извѣстна была подъ названіемъ *Sepher Schamuel*, „книга Самуилова,“ получивъ такое названіе отъ Судіи Самуила, жизнеописаніемъ котораго она начинается, а можетъ быть, и отъ того, что онъ частію написалъ ее, а другая книга извѣстна была подъ названіемъ *Vehamelek Dawid*,— по начальнымъ словамъ этой книги, позднѣе ее называли просто *Melachim*.—LXX раздѣлили эти двѣ книги на 4, по двѣ въ каждой, и—наименовали ихъ первою, второю, третью и четвертою Книгами Царствъ, потому что въ нихъ изображаются судьбы Еврейскаго народа въ продолженіе времени, когда имъ управляли цари.—Это раздѣленіе и названіе перешли и во всѣ переводы, сдѣланные съ перевода LXX.—Что первыя двѣ книги царствъ, подлежащія теперь разсмотрѣнію, потому составляли одну, подъ названіемъ книги Самуила,—объ этомъ свидѣлствуютъ Флавій, Мелитонъ, Оригенъ и Іеронимъ и др.

Первая Книга Царствъ содержитъ въ себѣ въ хронологическомъ порядкѣ повѣствованіе о событіяхъ, случившихся въ продолженіе около 100 лѣтъ, при Судяхъ Иліи и Самуилѣ и при царѣ Саулѣ.—Писатель начинается съ того, чѣмъ оканчивается книга Судей, и оканчиваетъ сказаніемъ о смерти Саула. Содержаніемъ второй Книги Царствъ служитъ повѣствованіе о царствованіи Давида, сначала надъ однимъ Іудою и потомъ надъ Израилемъ, и событіяхъ, бывшихъ въ это время—